

Соловьев Сергей Михайлович

**Русская летопись для
первоначального чтения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлович С.**
Русская летопись для первоначального чтения / Соловьев Сергей Михайлович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 192 с.

ISBN 978-5-519-74817-9

ISBN 978-5-519-74817-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

платили дань Козарамъ, по бѣлкѣ съ каждаго дома, Варяги изъ-за моря брали дань на Славянахъ Новгородскихъ, на Кривичахъ, также на Чуди и Мери. Скоро однако эти народы прогнали Варяговъ за море, перестали давать имъ дань и начали владѣть сами собою. Но, прогнавъ Варяговъ, они никакъ не могли уладиться другъ съ другомъ, и начались междоусобныя войны. Тогда они стали говорить между собою: «поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ всѣ дѣла справедливо»; отправили пословъ къ Варягамъ, къ Руси; Русью назывались Варяги точно такъ же, какъ другіе зовутся Шведами, иные Норвежцами, Англичанами, Готами. Чудь, Новгородцы и Кривичи сказали Руси: «земля наша велика и обильна, да порядку въ ней нѣтъ, пойдите княжить и владѣть нами». Собрались три брата съ родственниками своими, взяли съ собою всю Русь и пришли; Рюрикъ въ Новгородъ, Синеусъ на Бѣлоозеро, Труворъ въ Изборскъ; отъ нихъ-то и прозвалась Русская земля. Черезъ два года умерли Синеусъ и Труворъ; Рюрикъ одинъ принялъ всю власть, и роздалъ города приближеннымъ къ себѣ людямъ. Двое изъ нихъ, Аскольдъ и Диръ, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти къ Царю-граду. Идучи внизъ по Днѣпру, они увидали на горѣ городокъ и спросили: «чей городокъ?» Жители отвѣчали имъ: «были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они-то и построили этотъ городъ, да послѣ изгибли, а мы вотъ платимъ дань Козарамъ». — Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ, собрали много Варяговъ и начали владѣть Полянами, а Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ.

Въ 866 году пошли Аскольдъ и Диръ на Грековъ, при царѣ Михаилѣ. Царь, въ ихъ время, пошелъ было войною на Аравитянъ, но, получивъ вѣсть, что Русь идетъ на Царь-

градъ, возвратился. Между тѣмъ Аскольдъ и Диръ вошли въ Константинопольскую гавань, перебили множество христіанъ, и съ двумя стами кораблей обступили городъ. Царь съ Патриархомъ всю ночь молились въ церкви Влахернской и потомъ, вынеся ризу Богородицы, погрузили ее въ воду. До того времени море было тихо: вдругъ поднялась буря съ вѣтромъ, встали волны и разбили русскіе корабли; очень немногіе изъ Аскольдовыхъ воиновъ спаслись отъ такой бѣды и возвратились въ свою землю.

Между тѣмъ умеръ Рюрикъ; онъ передалъ княженіе Олегу, своему родственнику, поручивъ ему и сына своего Игоря, который былъ еще дитя. Собравъ много войска, пошелъ Олегъ къ Смоленску, взялъ этотъ городъ и посадилъ въ немъ своихъ мужей. Оттуда пошелъ внизъ, взялъ Любечъ и посадилъ въ немъ также своихъ мужей. Пришедши къ горамъ Кіевскимъ и видя, что Аскольдъ и Диръ княжатъ, Олегъ скрылъ часть воиновъ своихъ въ лодкахъ, другихъ оставилъ позади, а самъ пришелъ, неся малютку Игоря на рукахъ. Онъ послалъ сказать Аскольду и Диру: «мы купцы, идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря; придите повидаться съ нами». Аскольдъ и Диръ пришли. Тогда воины повыскакали изъ лодокъ, и Олегъ сказалъ Кіевскимъ князьямъ: «Вы не князья, но я княжескаго рода, и вотъ сынъ Рюриковъ»; Аскольда и Диру убили, понесли на гору и погребли тамъ. Олегъ сѣлъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: «это будетъ мать русскимъ городамъ», послѣ чего началъ строить города и установилъ дани. Сперва Олегъ воевалъ съ Древлянами и заставилъ ихъ давать дань по черной куницѣ. Потомъ онъ пошелъ на Сѣверянъ; побѣдивъ ихъ, онъ наложилъ на нихъ дань легкую, а Козарамъ давать дань запретилъ, сказавши: «я непріятель

имъ, а съ вами у меня нѣтъ никакой вражды». Послалъ и къ Радимичамъ спросить: «кому даете дань?» Они отвѣчали: «Козарамъ». Олегъ сказалъ имъ: «не давайте Козарамъ, а давайте лучше мнѣ». Радимичи согласились.

Въ 911 году пошелъ Олегъ на Грековъ, а Игоря оставилъ въ Кіевѣ; взялъ съ собою Варяговъ множество, и Новгородцевъ, и Чуди, и Кривичей, и другихъ народовъ. Со всѣми съ ними пошелъ Олегъ на коняхъ и въ корабляхъ и пришелъ къ Царю-городу: Греки замкнули гавань и затворили городъ. Олегъ вышелъ изъ корабля, велѣлъ корабли вытѣщить на берегъ и повоевалъ городскія окрестности. Русскіе перебили множество Грековъ, разорили дома, пожгли церкви,—однимъ словомъ, поступили такъ, какъ обыкновенно поступаютъ непріатели. Греки, видя все это, испугались, выслали къ Олегу изъ города и сказали ему: «возьми дани сколько хочешь». Олегъ согласился и возвратился въ Кіевъ, неся золото, драгоценныя ткани, плоды и вина. Народъ прозвалъ его *Вѣщимъ*.

По смерти Олега началъ княжить Игорь. Древляне затворились отъ него; Игорь пошелъ на нихъ, побѣдилъ и наложилъ дань больше, чѣмъ Олегъ. Въ 941 году пошелъ Игорь на Грековъ. Болгары послали вѣсть къ Императору, что идетъ Русь на Царь-городъ. Русскіе опустошали азіатскіе берега до тѣхъ поръ, пока не пришли Греческіе воеводы съ востока, и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Русскіе, посоветовавшись, вышли на Грековъ, и послѣ злой сѣчи Греки едва могли одолѣть. Русскіе сѣли ночью въ лодки и побѣждали; но Греческій воевода встрѣтилъ ихъ въ лодкахъ съ огнемъ и началъ пускать его трубами на русскія лодки, такъ что было страшно смотрѣть. Русскіе, увидавъ пламень, поме-

тались въ морскую воду, чтобъ уйти какъ-нибудь, и такимъ образомъ возвратились домой. Пришедши, каждый разсказывалъ своимъ о чудесномъ огнѣ. — «У Грековъ въ рукахъ точно молніе небесное, которое они пускали и жгли насъ; вотъ почему и не одолѣли мы ихъ», говорили воины Игоря. Игорь же, пришедши, началъ собирать большое войско, и послалъ звать Варяговъ изъ-за моря: онъ опять хотѣлъ идти на Грековъ. Въ 944 году Игорь въ самомъ дѣлѣ отправился къ Царю-городу въ лодкахъ и на коняхъ. Корсунцы, услыхавъ объ этомъ, послали сказать Императору Роману: «идеть Русь; кораблей у нихъ множество; покрыли все море корабли». Также и Болгары послали вѣсть: «идутъ Русскіе, наняли и Печенѣговъ». Тогда царь послалъ къ Игорю лучшихъ мужей съ просьбою: «не ходи, но возьми дань, какую бралъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани». Игорь, дошедши до Дуная, созвалъ дружину и сталъ думать съ нею о предложеніи царя. Дружина сказала: «Если царь такъ говорить, то чего же намъ еще больше; безъ битвы возьмемъ золото, серебро и дорогія ткани. Вѣдь неизвѣстно, кто одолѣетъ—мы или они? съ моремъ нельзя заранѣе уговориться; теперь мы не по землѣ ходимъ, но по глубинѣ морской: здѣсь одна смерть грозитъ намъ всѣмъ». Игорь послушался дружины и велѣлъ Печенѣгамъ воевать Болгарскую землю, а самъ, взявши у Грековъ золото и ткани на всѣхъ воиновъ, возвратился назадъ въ Кіевъ.

Вслѣдъ за княземъ пришли назадъ и послы русскіе и привели съ собою пословъ отъ греческаго царя Романа. Игорь призвалъ къ себѣ греческихъ пословъ и спросилъ ихъ: «скажите, что же вамъ говорилъ царь?» Послы отвѣчали: «вотъ царь послалъ насъ къ тебѣ; онъ очень радъ миру,

хочетъ миръ имѣть и любовь съ русскимъ княземъ: твои послы водили нашихъ князей къ присягѣ, и насъ послали привести тебя и мужей твоихъ также къ присягѣ». Игорь обѣщался исполнить это. На другой день онъ призвалъ пословъ и пошелъ на холмъ, гдѣ стоялъ Перунъ: покладаи передъ идоломъ оружіе, щиты и золото, и клялись Игорь и всѣ люди его, сколько было язычниковъ между русскими. А христіанъ русскихъ приводили къ присягѣ въ церкви св. Іліи, что надъ ручьемъ: то была соборная церковь, потому что многіе Варяги были уже христіане. Игорь, утвердивъ миръ съ Греками, отпустилъ пословъ, одаривъ ихъ звѣринными шкурами, рабами и воскомъ. Послѣ этого Игорь началъ княжить мирно въ Кіевѣ; когда же пришла осень, началъ задумывать походъ на Древлянъ, желая взять съ нихъ еще больше дани. Дружина сказала ему: «наши товарищи, которые съ Свѣнелдомъ, богаты оружіемъ и платьемъ, а мы наги; пойдѣмъ, князь, съ нами за данью, и ты добудеши, и мы». Игорь послушался: пошелъ къ Древлянамъ за данью и началъ обижать ихъ; побравши дань, пошелъ было назадъ въ свой городъ, однако на дорогѣ раздумалъ и сказалъ дружинѣ: «ступайте вы съ данью домой, а я возвращусь назадъ, похожу еще». Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ: отпустилъ дружину домой, а самъ съ немногими возвратился назадъ, желая взять еще больше съ Древлянъ. Тѣ, услыхавъ, что Игорь опять идетъ, начали совѣтоваться съ княземъ своимъ Маломъ; они говорили: «повадится волкъ къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо, если не убьютъ его; такъ теперь и съ нами: если не убьемъ Игоря, то всѣхъ насъ погубитъ». Послѣ совѣщанія они послали сказать Игорю: «зачѣмъ идешь опять, вѣдь ты уже взялъ всю дань».

Но Игорь не послушался ихъ; тогда Древляне вышли изъ города и убили Игоря и дружину его, потому что ея было очень мало.

Глава II.

О томъ, какъ Ольга отомстила Древлянамъ за смерть своего мужа и установила порядокъ въ землѣ, какъ приняла святое крещеніе и какъ сынъ ея Святославъ воевалъ съ разными народами.

Услыхавъ о смерти Игоря, жена его, Ольга, вмѣстѣ съ сыномъ Святославомъ собрала большое и храброе войско и пошла на древлянскую землю. Древляне вышли противъ нея; когда оба полка сошлись, Святославъ бросилъ копьемъ въ Древлянъ; копье, пролетѣвъ между ушей его лошади, ударило ей въ ноги, потому что Святославъ былъ еще дитя и не умѣлъ владѣть копьемъ. Тогда Свѣнелдъ и Асмудъ, дядьки Святослава, сказали: «князь уже началъ; пойдемъ, дружина, за княземъ». Древляне были побѣждены, побѣжали, затворились въ своемъ городѣ. Ольга взяла городъ и сожгла его; старшинъ городскихъ взяла въ плѣнъ, а прочихъ людей иныхъ убила, другихъ отдала въ рабство своимъ приближеннымъ, остальныхъ обложила тяжелою данью. Кончивъ войну, пошла Ольга съ сыномъ и дружиною по Древлянской землѣ; установила вездѣ дани и оброки. Потомъ пришла въ городъ свой Кіевъ и, пробывъ здѣсь годъ, отправилась къ Новгороду и по дорогѣ устала вездѣ также оброки и дани.

Въ 955 году пошла Ольга въ Грецію и пришла въ Царь-городъ. Тамъ приняла христiанскую вѣру и, возвратясь въ Кіевъ, уговаривала и Святослава креститься; но онъ и слышать не хотѣлъ о томъ; если же кто другой хотѣлъ креститься, то ему не мѣшали, но только смѣялись надъ нимъ. Часто Ольга говаривала сыну: «я рада, что узнала истиннаго Бога, и ты будешь радоваться, когда узнаешь Его». Святославъ обыкновенно отвѣчалъ на это: «какъ мнѣ одному принять новую вѣру? дружина станетъ смѣяться надо мною!» Тогда Ольга говорила ему: «если ты крестишься, то и всѣ станутъ дѣлать то же». Но Святославъ не слушался матери и жилъ по языческимъ обычаямъ.

Когда онъ выросъ и возмужалъ, то началъ собирать около себя много храбрыхъ воиновъ; ходилъ легко, какъ барсъ, и только и дѣлалъ, что воевалъ. Въ походахъ не возилъ за собою ни воевъ, ни котловъ, и не варилъ мяса; но изрѣзавъ тонкими ломтиками конское мясо, или какого-нибудь другого звѣря, или говядину, пекъ самъ на угляхъ и такъ ѣлъ. Шатра у Святослава также не было, а спалъ онъ на войлокѣ, положивъ сѣдло въ голову, точно такъ же жили и всѣ остальные воины. Онъ посылалъ къ разнымъ народамъ сказать имъ: «хочу идти на васъ». Ходилъ на Оку и на Волгу; на Окѣ нашелъ Вятичей и спросилъ ихъ: «кому данъ даете?» Вятичъ отвѣчали: «Козарамъ». Тогда пошелъ Святославъ на Козаръ, побѣдилъ ихъ и взялъ ихъ городъ: потомъ побѣдилъ Ясовъ и Косоговъ; наконецъ пошелъ на Дунай, на Болгаровъ, одолѣлъ ихъ, побралъ города по Дунаю и сѣлъ княжить здѣсь въ Переяславцѣ.

Между тѣмъ пришли въ первый разъ Печенѣги на Русскую землю, а Святославъ былъ въ Переяславцѣ. Ольга

затворилась въ Кіевѣ со внуками своими: Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ. Печенѣги обступили городъ со всѣхъ сторонъ, такъ что нельзя было ни выйти изъ города, ни вѣсти послать; народъ изнемогъ отъ голода и жажды. Жители другой стороны Днѣпра собрались въ лодкахъ, но ни одному изъ нихъ нельзя было пробраться въ городъ, ни изъ города къ нимъ. Встужили тогда Кіевляне и стали говорить: «нѣтъ ли кого, кто бы могъ пройти на ту сторону и сказать имъ: «если завтра никто насъ не выручитъ, то сдадимся Печенѣгамъ». Вызвался одинъ мальчикъ и сказалъ: «я перейду», и точно пошелъ съ уздою изъ города, и ходилъ между Печенѣгами и спрашивалъ: «не видалъ ли кто его лошади?» (онъ умѣлъ говорить по-печенѣжски, такъ что Печенѣги приняли его за своего). Когда же онъ дошелъ до рѣки, то скинулъ платье, бросился въ Днѣпръ и поплылъ; увидавъ это, Печенѣги кинулись за нимъ и начали стрѣлять, но не могли уже ему ничего сдѣлать, потому что жители другой стороны Днѣпра подѣхали къ нему и взяли его въ лодку. Мальчикъ сказалъ имъ: «если не подступите завтра къ городу, то жители его хотятъ сдаться Печенѣгамъ». Тогда воевода, именемъ Претичъ, сказалъ: «подступимъ завтра въ лодкахъ къ городу, схватимъ княгиню и молодыхъ князей и умчимъ ихъ на нашу сторону; если же такъ не сдѣлаемъ, то Святославъ погубитъ насъ». На другой день, сѣвъ въ лодки на разсвѣтъ, начали они громко трубить; а люди въ городѣ отвѣчали имъ радостными кликами. Печенѣги подумали, что самъ князь пришелъ, и побѣжали отъ города въ разныя стороны, а Ольга со внуками вышла къ лодкамъ. Увидавъ это, князь Печенѣжскій возвратился одинъ къ воеводѣ Претичу и сказалъ:

«кто это пришел?» Ему отвѣчали: «лодки съ той стороны». Князь Печенѣжскій спросилъ опять у Претича: «А ты князь ли?» Претичъ отвѣчалъ: «я его воевода и пришелъ съ передовыми, а за мною идетъ полкъ съ княземъ—безчисленное множество народа». Все это онъ насказалъ, чтобъ испугать Печенѣговъ. Тогда печенѣжскій князь сказалъ Претичу: «будь мнѣ другомъ»; Претичъ отвѣчалъ: «пожалуй». Печенѣжскій князь подарилъ Претичу коня, саблю и стрѣлы, а воевода подарилъ ему броню, щитъ и мечъ. Печенѣги отступили отъ города. Тогда кіевляне послали сказать Святославу: «ты опять ищешь чужой земли и берешь ее, а до своей тебѣ и дѣла нѣтъ; насъ чуть было не взяли Печенѣги, вмѣстѣ съ твоею матерью и дѣтьми; если ты не придешь и не оборонишь насъ, то насъ опять возьмутъ Печенѣги: видно тебѣ не жалъ ни родной земли, ни матери старухи, ни дѣтей». Услыхавъ такія вѣсти, Святославъ тотчасъ же сѣлъ на коней съ дружиною и пріѣхалъ въ Кіевъ: радъ онъ былъ, что нашелъ мать и дѣтей своихъ въ безопасности; но очень жалѣлъ, что случилась съ ними такая бѣда отъ Печенѣговъ, и, собравъ войско, прогналъ варваровъ въ степи, послѣ чего настало мирное время.

Скоро наскучило Святославу въ Кіевѣ; онъ сталъ говорить матери своей: «не нравится мнѣ здѣсь, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ; тамъ середина земли моей; туда привозится все доброе: изъ Греціи идетъ туда золото, ткани, вина, плоды разные; изъ Богеміи и Венгріи серебро и кони, изъ Руси звѣринныя шкуры, воскъ, медъ и рабы». Ольга отвѣчала ему на это: «развѣ не видишь, что я уже больна, куда же ты хочешь отъ меня уйти? похорони меня по крайней мѣрѣ, а тамъ уже ступай куда хочешь». Черезъ три дня

послѣ этого разговора Ольга умерла; сынъ, внуки и весь народъ горько плакали по ней; потомъ вынесли тѣло и погребли. Ольга передъ смертью не велѣла дѣлать надъ собою тризны *), потому что при ней былъ священникъ, который и похоронилъ ее.

По смерти матери, Святославъ посадилъ Ярополка въ Кіевѣ, а Олега у Древлянъ. Въ то же время пришли Новгородцы просить также себѣ князя; они говорили: «если не пойдете къ намъ, то найдемъ себѣ другого князя». Святославъ отвѣчалъ имъ: «да кто же пойдетъ къ вамъ?» Ярополкъ и Олегъ отказались идти въ Новгородъ. Тогда Добрыня сказалъ Новгородцамъ: «просите Владиміра». (Добрыня былъ дядя Владиміру). Новгородцы такъ и сдѣлали. Тогда Святославъ сказалъ имъ: «вотъ вамъ князь, возьмите». Такимъ образомъ Владиміръ пошелъ въ Новгородъ съ дядею своимъ Добрынею, а Святославъ въ Переяславецъ.

Когда пришелъ Святославъ къ Переясланцу, то Болгары затворились въ городѣ и не пустили его: потомъ вышли они изъ города на сѣчу противъ русскаго князя; сѣча была злая, и Болгары начали одолѣвать. Тогда Святославъ сказалъ своимъ воинамъ: «видно уже намъ здѣсь умереть; такъ станемъ же биться мужественно, братья и дружина!» Къ вечеру одолѣлъ Святославъ, взялъ городъ приступомъ и послалъ сказать Грекамъ: «хочу на васъ идти, взять и вашъ городъ какъ взялъ этотъ». Греки отвѣчали: «мы не сможемъ бороться съ вами; но возьми съ насъ дань, и на дружину свою; для этого скажите, сколько васъ, чтобы намъ разсчитаться по числу людей. Греки говорили такимъ образомъ, желая обма-

*) Тризна—языческій обрядъ, употреблявшійся при погребеніи.